

Наталья ЧЕРКЕС, Владимир БЕРЕЖИНСКИЙ

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ и КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Аннотация

УДК 94(560); 623.441

Авторы проводят короткий экскурс в историю формирования ручного огнестрельного оружия Османской империи. Отдельное внимание уделено изучению появления ружейного производства в Крыму и его развития. Детально рассмотрены разновидности стрелкового оружия в османской армии, особенности его изготовления и типологии.

Ключевые слова: Османская империя, Крымское ханство, стрелковое оружие, ружье, пистолет.

Вогнепальна зброя Османської імперії та Кримського Ханства

УДК 94(560); 623.441

Автори здійснюють короткий екскурс в історію формування ручної вогнепальної зброї Османської імперії. Окрему увагу приділено вивченню появи та розвитку рушничного виробництва на теренах Криму. Детально розглянуті різновиди стрілецької зброї османської армії, особливості її виготовлення та типології.

Ключові слова: Османська імперія, Кримське ханство, стрілецька зброя, рушниця, пістолет.

HANDGUNS OF THE OTTOMAN EMPIRE AND CRIMEAN KHANATE

Abstract

UDC 94(560); 623.441

Mrs. Natalya Cherkes and Dr. Vladimir Berezhinsky make a brief overview into the history of the development of the handguns of Ottoman Empire. Special attention is paid to the appearance and development of the firearms production in the Crimean Khanate. The authors study types of Ottoman firearms, especially their typology and manufacture.

Keywords: Ottoman Empire, Crimean Khanate, firearms, gun, pistol.

Безуспешные кампании 80-х – 90-х годов XV в. вынудили султана Баязида II (1481–1512) реформировать армию Османской империи и модернизировать её путем увеличения количества огнестрельного оружия. Оно у османов появилось в середине XV в. [1, с. 520]. Поначалу у них отсутствовала унифицированная система калибров этого оружия, их калибр колебался от 8 до 16 мм. В это время османские тюфяки (тюфеки) использовались наряду с ручным метательным оружием, явно уступая ему по боевой эффективности и популярности. Вес пули тюфяка приблизительно равнялся 12,5 г. [2, с. 461–462].

Первые образцы огнестрельного оружия XIV–XVI вв. османов носили название тюренк от тюрк. – трубка. От этого названия произошло наименование ружейных мастеров янычарского корпуса – тюфеничи [3, с. 620].

На территории Крымского полуострова огнестрельное оружие появилось гораздо позднее, чем в европейских государствах. Первая половина XVI в. может считаться временем появления первого огнестрельного оружия в Крыму.

Одно из первых официальных упоминаний об османском огнестрельном оружии на территории Крымского полуострова содержится в описании по-

сланника польского короля Стефана Батория к крымскому хану Мухаммед Гераю в 1578 г. Мартина Броневского «Описание Крыма (Tartaric Descriptio)». Тогда в османской армии в Крыму было «... несколько сотен пеших вооруженных ружьями янычар ...» [4, с. 272].

В 1524 г. Сулейман Кануни в поддержку хана Саадет Герая послал морем армию в 20 тыс. конников и 500 пехотинцев с ружьями и пушками. Во время правления этого хана впервые, как диковинка, появилось такое стрелковое оружие, как ружья и пистолеты [5, с. 175].

Производство оружия получило впоследствии в Крыму широкое распространение. В Кафе располагались 10 бурут-хане, цехов по изготовлению пороха, а в Карасубазаре было хорошо налажено производство селитры. Оружейные мастерские размещались также и в столице Крымского ханства – городе Бахчисарае, где в год изготовлялось от 500 до 2000 знаменитых крымских карабинов. Здесь же находились 20 оружейных лавок.

Стрелковое оружие сначала являлось привилегией богатых. После назначения Сахиб Герая (октябрь – ноябрь 1532 г.) на ханский престол появились новые разновидности регулярных войск, которые прибыли с ним из Турции. Это были 60 топчу, 300 джебеджи, 1000 сейменов (топчу – пушкарь, артиллерист; джебеджи – латник, кирасир; сеймен – легко вооруженный воин в корпусе янычар с ружьями) [6, с. 157].

Позднее монах доминиканского ордена Жан де-Люк, который путешествовал по Крыму в 1625 г., упоминал о стрелках из аркебузы (аркебуза – от французского arquebuse – букв. пушка, – один из первоначальных образцов западноевропейского ручного огнестрельного

Рис. 1. Янычары с ружьями на миниатюрах XVI в. [9, с. 205].

оружия, появившийся в первой трети XV в.). Аркебуза заряжалась с дула, пороховой заряд поджигался от руки через затворное отверстие в стволе. Стреляли из аркебузы каменными, а затем свинцовыми круглыми пулями [7, с. 473–493]. На Руси аркебузу называли пищалью: «Пищали у них крымские кубачинские, и больше винтопальные, но притом короткие и легкие» [8, с. 121]. Стволы этой группы ружей сделаны из пакетного или жгутового дамаска или из обычной стали. В наиболее старом значении дамасская сталь – это то же, что и булат, т.е. особым образом приготовленная узорчатая литая сталь для клинков; позднее – сталь, полученная кузнечной сваркой сплетенных в жгут стальных полос или проволоки с различным содержанием углерода [10, с. 522].

Стволы огнестрельного оружия изготавливали из дамаска вплоть до XX в. Отдельные стальные полоски (и узор) на таком стволе располагаются по его окружности, что придает ему повышенную прочность в поперечном направ-

лени. Такие стволы имеют восьмигранную или круглую форму. У казны стволы утолщены, составляя 27–29 мм, к дулу постепенно сужаются, достигая 19–22 мм. Некоторые стволы сужаются больше всего на расстоянии 10–25 см от дульного среза. Круглые стволы у дульного среза имеют небольшие раструбы в 2–3 мм. Длина стволов колеблется от 95,5 до 119 см, преобладает размер в 112–114 см. Все стволы имеют 7 или 8 винтовых нарезов, которые делают оборот от четверти до полного шага. Встречаются нарезы полукруглой формы со скругленными полями, но бывали и прямые. Глубина нарезов колеблется от 0,5 мм до 2 мм, ширина поля – от 2,5 мм до 6 мм. У нарезов с прямыми полями ширина поля больше, чем у нарезов с округленными, составляя 4,5 – 6 мм.

Огнестрельное оружие обязательно проходило так называемую апроба-

цию, после чего на его стволе ставился специальный оттиск, подтверждающий высокое качество изделия. Таким образом, на каждом стволе можно было увидеть не только «гарантийный паспорт» качества, но и получить сведения о мастере, мастерской и времени изготовления [4, с. 274].

Османское кремневое ружье с замком «чакмак» носило название чакмакли. Чакмак был одним из ранних вариантов кремневого замка [3, с. 668].

Разновидностью османских кремневых ружей XVIII – начала XIX в. было трапезундское ружье – трабзон. Изготавливались такие ружья преимущественно в г. Трапезунде (Трабзон). Ствол трапезундского ружья имел восьмигранную форму с 9–12 нарезами и выполнялся из дамасской стали, отделывался золотой насечкой и гравировкой, у казны и конца ствола поме-

Рис. 2. Ружье с фитильным замком XVI–XVII вв. из коллекции ГИМ [9, с. 208].

щались выпуклые изображения арок. Замок был небольшим. Пороховая ножка и курок украшались резьбой. На прикладе была бархатная или кожаная обивка, кожа отделялась позолоченной латунью с вставками из кораллов. Вдоль цевья также располагались кораллы [3, с. 613].

На вооружении османских воинов среди других было и так называемое арнаутское ружье. Это была своеобразная форма ружья, появившаяся в Албании (поэтому так и называлось, Арнаут – Албания) и Черногории в конце XVII в. В XVIII в. арнаутское ружье очень широко распространилось в европейской части Османской империи. Оно имело очень длинный и тонкий ствол и своеобразную ложу, украшенную серебром, костью и кораллами. Самые ранние образцы ар-

наутского ружья были снабжены ударным, а с XVIII в. – кремневым замком [3, с. 613].

Одной из разновидностей османских ружей XVIII в. была таничица. Она отличалась выгнутым вверх прикладом. Таничица изготавливалась в Албании, Сербии, Черногории, Боснии. Ружье имело тонкий приклад и шейку. Приклад заканчивался Т-образной пятой. Длинное цевье доходило почти до конца ствола. Ствол таничицы изготавливался из стали, без нарезов. Его длина колебалась от 122 до 140 см, калибр – от 14 до 18 мм. Ствол мог быть восьмигранным или граненым в нижней половине, а в верхней – круглым [3, с. 596].

Среди других османы пользовались черногорскими ружьями. Они были в ходу в XVIII–XIX вв. Их приклад был европейской овальной формы, укра-

Рис. 3. Турецкие пистолеты с кремневыми замками и пояс с патронташем и прибором XVIII в. Оружейная палата Московского Кремля (г. Москва, Российская Федерация) [12].

Рис. 4. Ружья султанской гвардии. Конец XVII – нач. XVIII в. Коллекция ГИМ [9, с. 225].

шался гравировкой или чеканкой по накладным медным или белого металла пластинам. Цевье оковывалось железными или медными накладками с гравировкой. Стволы были восточные, гладкие, без нарезов, некоторые из них в казенной части восьмигранные, украшенные серебряной насечкой. Замки использовались типа – «морлак» [3, с. 673]. В XIX в. вооружение пехоты было современным (американские и английские винтовки). Патронами османская пехота была снабжена в изобилии [3, с. 294].

Турецкие ружья были популярны у граничащих с Османской империей народов. Недаром ружье, которым пользовались украинские казаки, называлось янычарка (янчарка).

Пистолеты у османов назывались табанджа – тур [3, с. 592]. Примечательно с какой быстротой османы освоили ручное огнестрельное оружие. Османские хроники сообщали, что ручницы

– тюфенги появились на вооружении османской пехоты еще в 1421 г., и даже если предположить, что это преувеличение, тем не менее, необходимо признать, что начиная с середины XV в. османы все шире и шире использовали ручное огнестрельное оружие – сначала при обороне крепостей, а затем и в полевых сражениях.

Особое внимание было уделено перевооружению ручным огнестрельным оружием янычар. Стоит обратить внимание на то, что янычары изначально были по преимуществу вооружены метательным оружием – луками и арбалетами. Османы никогда не использовали в больших масштабах тяжелую пехоту, оснащенную главным образом древковым оружием (по типу швейцарцев и ландскнехтов), что являлось характерной чертой ренессансной военной школы. И хотя лук использовался янычарами еще в ходе кампании 1663–1664 гг. против габсбургских войск, од-

Рис. 5. Образцы pistolsов с кораллами из коллекции ГИМ [9, с. 280].
Изготавливались в Турции в XVII–XVIII вв.

Рис. 6. Кремневые ружья конца XVIII – начала XIX вв. Коллекция ГИМ [9, с. 229].

нако в качестве основного их оружия он был вытеснен османским аналогом европейского фитильного мушкета в первой половине XVI в. Во всяком случае, в ходе кампании 1532 г. из 10 тыс. яны-

чар 9 тыс. были вооружены тюфенгами, и только тысяча – древковым оружием [11, с. 24]. Весьма примечательное соотношение – в Европе в то время оно было практически обратным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cazacu M., Kevonian K. La chute de Caffa en 1475 a la lumiere de nouveaux documents // *Caliers du Monde russe et sovietique*. – Paris, 1976. – An. 17. – № 4. – P. 495–538.
2. Руев В. Турецькі свинцеві кулі XV–XVII ст. з розкопок середньовічної фортеці Мангуп-кале (Крим) // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. Зб. наук. пр. – К., 2010. – Вип. 19. – С. 460–463.
3. Потрашков С. В., Потрашков А. С. Иллюстрированный военно-исторический словарь. – М., 2007. – 736 с.
4. Чаушева Э. Огнестрельное оружие на территории Крымского полуострова // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. Зб. наук. пр. – К., 2006. – Вип. 15. – С. 272–274.
5. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. – СПб., 1887. – 824 с.
6. Халим Гирай султан. Розовый куст ханов, или история Крыма / Под ред. Н. С. Сейтягьяева. – Симферополь, 2004. – 288 с.
7. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жака де-Люка, монаха доминиканского ордена (1625 г.) // *Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей*. – Одесса, 1879. – С. 473–493.
8. Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. – М., 1995. – 189 с.
9. Ее же. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. – СПб., 2002. – 336 с.
10. Дамасская сталь // *Большая советская энциклопедия*. – М., 1972. – Т. 7. – С. 522.
11. Agoston G. *Guns for the Sultan. Military Power and Weapon Industry in the Ottoman Empire*. – Cambridge, 2005. – 277 p.
12. Оружейная палата. Парадное оружие XVIII–XIX вв.: Набор открыток. – М., 1983. – 19 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный исторический музей (г. Москва, Российская Федерация).

Відомості про авторів

Черкес Наталя Францівна, начальник відділу Київського міського центру «Інваспорт», м. Київ, Україна.

Бережинський Володимир Григорович, заступник голови правління Українського інституту військової історії, доктор філософії, кандидат історичних наук, м. Київ, Україна.

Authors' data

Mrs. Natalya Cherkes, Kyiv City Organization «Invasport», Kyiv, Ukraine.

Dr. Vladimir Berezhinsky, Ukrainian Institute of Military History, Kyiv, Ukraine.

Сведения об авторах

Черкес Наталья Францевна, начальник отдела Киевского городского центра «Инваспорт» г. Киев, Украина.

Бережинский Владимир Григорьевич, заместитель председателя правления Украинского института военной истории, доктор философии, кандидат исторических наук, г. Киев, Украина.